



ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ



ТЫ МЕНЯ
ПОГУБИШЬ

Звезды романтического фэнтези

Катерина Полянская

Ты меня погубишь

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полянская К.

Ты меня погубишь / К. Полянская — «Издательство АСТ»,
2026 — (Звезды романтического фэнтези)

ISBN 978-5-17-187302-8

Мечты сбываются, но от этого часто мучительно больно. Я хотела выйти из-под опеки жрецов, а вышла... замуж. За черного колдуна, приговоренного к сожжению на рассвете. Чтобы унаследовать его богатства и передать их своим покровителям. Им следовало знать, что загнанная в уголмышь способна кусаться. Теперь я в бегах, зато богата и свободна. Правда, дорогой супруг забыл предупредить, что к золоту прилагаются жуткие семейные тайны и... магия, с которой придется научиться справляться. И ловец на хвосте. Да поможет мне Тьма! Потому что Свет, кажется, отвернулся от меня навсегда...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-187302-8

© Полянская К., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Катерина Полянская

Ты меня погубишь

Иллюстрация на обложке – *ZAPilim*

Иллюстрации в блоке – *Ksana_Art* (Ксения Николаева)

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© К. Полянская, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Глава 1

Старший хранитель света Люкир сидел напротив и проникновенно взирал на меня.

– Пойми, Холлия, иногда для общего блага нужно сделать нечто ужасное. Чтобы потом было хорошо многим.

Скромная одежда, тихий голос, идеально прямая спина и сероватая бледность человека, проводящего дни в каменных стенах Пристанища, производили нужное впечатление. Благодарители и смирения. Не утверждаю, что ложное, однако оно помогало Люкиру от одних получать щедрые пожертвования, а от других – откровенные признания в том, о чем рассказывать вроде бы и не собирался.

– Я понимаю.

– Если будешь действовать по моей подсказке и с моим одобрением, это не будет считаться проступком, – добавил мой покровитель.

Я кивнула.

А если и будет, то что? Денег на пожертвования у меня нет, а служений я и так не пропускаю.

– К тому же тебе скоро девятнадцать, – припомнил жрец. – Ты не можешь вечно оставаться на попечении Пристанища.

В душе зашевелились подозрения, но я сохранила отрешенное выражение на лице. Когда-то давно мама говорила, что иногда полезно притворяться глупее, чем ты есть. Тогда я смеялась, считая ее старомодной. Кто знал, что всего через несколько лет это станет моим способом выживания?

– Я пойму, если ты откажешься. Дело щекотливое. – Весь облик моего благодетеля излучал доброту и понимание. – Но все же надеюсь, что ты поможешь нам, Холлия. Пристанище более четырех лет заботилось о тебе, и сейчас тебе представился шанс поучаствовать в его жизни.

Не то чтобы я уже не участвовала. Никогда не отказывалась от приглашения помыть полы в главном храме или украсить его к очередному празднику, помогала готовить для бедных, продавала всякое на ярмарках. Однако этого никогда не было достаточно.

Отказать Люкиру я могла бы, не рабыня все же. В свою очередь он может лишить меня еды, пока вновь не стану полезной.

– Что именно я должна сделать?

Догадки оставила в уме.

Пусть он скажет.

Жрец сдавленно кхекнул.

– Слышала, наверное, об Эймоне Ливингстоне?

– Нет.

Клянусь, он едва удержал свою маску доброй отрешенности. Я почти увидела, как аккуратные брови приподнимаются в недоумении.

– Ты что же, не читаешь газет?

– Они непозволительная роскошь для меня.

С наступлением осени куда нужнее теплое пальто, нежели свежие новости. Еще ботинки, шаль и дрова для очага. Не то чтобы я могла позволить себе что-то из этого.

Люкир негромко хмыкнул и посмотрел на меня с каким-то новым оттенком жалости.

– Что же, это и к лучшему. Страх не затмит твоего благоразумия. Ты совсем ничего не слышала о Ливингстоне?

– Нет. – Даже притворяться не пришлось. – А кто он?

– Колдун, которого казнят завтра на рассвете.

Свет...

Самообладание дрогнуло.

Никогда раньше меня не касались *такие* дела Пристанища.

– На все воля света и тех, кто его для нас представляет, – выговорила заученное. – Но чем здесь могу помочь я?

– Эймон Ливингстон богат. На самом деле странно, что ты ничего о нем не знаешь.

Что и сказать. Я делала свою работу и ни во что не лезла, ни разу не стащила монетки, не пыталась греть уши, когда прихожане доверяли жрецам свои тайны. Потому и задержалась при Пристанище до совершеннолетия и даже немного дольше. В бедности, зато в безопасности.

– Разве его имущество не конфискуют?

– Дом и все, что там было, уже забрала корона, – отмахнулся Люкир и устремил взгляд на пламя в камине. Наверное, чтобы я не засекла мечтательного выражения. – Но есть еще золото, драгоценности, предметы искусства и магии. Их не смогли найти, но колдун согласен пойти на сделку.

Догадываюсь.

Смерть на костре довольно болезненна.

– Он завещает все своей жене взамен на легкое и быстрое умерщвление.

Я опять кивнула. Чувствую себя куклой из ярмарочного спектакля. Но что тут скажешь? Резоны каждой из сторон вполне очевидны. Когда конец оказался близок, этот Ливингстон испугался и решил, что не хочет мучиться. Тут с любыми богатствами расстанешься. А жрецы хотят оттяпать ценности не только у колдуна, но и у короны. Поэтому нужна я с брачным договором.

– Деньги пойдут на поддержку тех, кто нуждается, – обволакивал голосом Люкир. – Ты ведь знаешь, каково это, Холлия.

И знаю, что нам достаются лишь малые крохи. Если повезет.

– Буду рада послужить Пристанищу.

Выбора особого все равно нет.

– Есть еще одно... – От моего согласия жрец совсем не расслабился, словно даже сильнее напрягся. – Брак должен быть настоящим. На всякий случай. Тебе придется провести ночь с колдуном. То есть не ночь, а...

– Я поняла.

Другая бы испугалась.

Или разозлилась.

А я... я даже не знаю, что почувствовала.

Ожидала чего-то подобного, это был лишь вопрос времени, когда меня или позовут в служительницы, или выдадут замуж. Второе казалось предпочтительнее. Поэтому фантазия уже года два как рисовала бракосочетание с обеспеченным стариком. Иногда я сбегала, иногда травила опостылевшего мужа, но чаще смиренно жила жизнь скромной жены в чепце. Вот только реальность повернулась невероятнее самых смелых фантазий.

– И?... – поторопил Люкир.

В горле пересохло, так бы я быстрее ответила.

Кхе.

– Поверь, я понимаю, как противно тебе мое предложение, – истолковав заминку по-своему, принялся заговаривать мне зубы жрец. – Но будет досадно, если это золото просто останется где-то лежать, вместо того чтобы принести пользу людям. В качестве компенсации за страдания я готов предложить тебе ежемесячное содержание. Не слишком большое, но на скромную жизнь тебе хватит.

Внезапная щедрость заставила меня удивленно моргнуть.

– Холлия, не молчи! – наседали Люкир. – Ответ нужен сейчас. Если ты откажешься, мне придется искать другую девушку.

– Все в порядке. – Пришлось укунить себя за губу, чтобы от боли слезы на глаза не вернулись и голос дрогнул. – Я готова пожертвовать собой.

Но уже сейчас невыносимо страдаю. Именно так все должно выглядеть, потому что, с точки зрения жреца, так правильно.

– Хорошо.

Заметно успокоившийся Люкир оставил штучки, которые неизменно использовал, желая кого-то в чем-то убедить, и вполне по-деловому проинструктировал меня. Сейчас я не пойду домой, а побуду в комнате при Пристанище. Чтобы не сбежала, передумав, наверное. Вечером придет нотариус, мы все подпишем, для нас с колдуном проведут брачный ритуал, потом произойдет подтверждение брака, и еще сутки спустя я должна буду посетить нотариуса. Не пройдет и двух дней, как все закончится.

Истерика со мной так и не случилась, зато противно разболелась голова.

Служительница привела меня в небольшую комнатку и, одарив на прощание презрительным взглядом, будто я вместе с будущим мужем сотворила нечто ужасное, вышла за дверь. Ну совсем чудесно!

Они все потом собираются вот так на меня смотреть?

Да во тьму.

Если я смогу нормально пережить зиму, все равно, как и кто на меня посмотрит. Пусть презирают, если им так удобно. Присвоить чужое не я придумала. Но если понадобится, я могу сильно раскаиваться. Позже.

Устроившись на узкой кровати, я медленно выдохнула, но вытолкнуть боль вместе с воздухом не получилось.

Около четырех лет назад у меня была совсем другая жизнь.

Мои родители были аристократами, без титулов, но с деньгами. Или так оно казалось. Мы жили в большом доме, моя комната была девчачья, розовая и завалена новомодными штучками. Меня любили и баловали, защищали от жестокой действительности и ни в чем не отказывали. Даже когда я захотела карликового дракона, каких среди девушек стало популярно повсюду носить с собой в сумочках, папа не отказал.

Купить, правда, так и не успели...

На ежегодном балу у губернатора случился пожар. Я плохо помню. Огонь, крики, грохот... и как чьи-то руки хватают меня и тащат туда, где возможно дышать. Я даже не вполне уверена, правдивое это воспоминание или только образ из снов. Из кошмаров, которые прежде снились каждую ночь, но я сопротивлялась изо всех сил, и они почти прекратились.

Родители оба погибли. Я пришла в себя в городской лечебнице. Мне повезло, я даже ожогов не получила, кто-то успел вытащить меня, едва все началось. Но в свете того, что я осталась совсем одна, везение до сих пор казалось каким-то сомнительным.

Дом удалось сохранить. Все счета отец оплатил на десять лет вперед, и о крыше над головой думать не приходилось. Но денег совсем не осталось. К тому времени как горе выпустило меня в реальность, слуги уволились, еду купить стало не на что, а мои наряды годились для того, чтобы красоваться на балах и верховых прогулках, но тягот простой жизни тончайшие ткани не выдерживали.

Родственников у меня не нашлось.

Прежние друзья и знакомые исчезли.

Повезло, что Люкир еще в лечебнице взял меня под опеку, иначе не представляю, как бы выжила.

Конечно, я понимала, что попечительство Пристанища не совсем бесплатно. И что возврата к прежней счастливой жизни уже не будет. Поэтому восприняла сегодняшний разговор почти спокойно. Хорошо бы мне дали какую-то сумму денег сразу. На подачки всю жизнь не протянешь, я бы хотела закончить образование. Потом смогла бы устроиться компаньонкой или гувернанткой. Можно в городке поменьше, не обязательно в столице.

...Боль разбила самоконтроль, и мне вновь снился огонь.

Потом я битый час водила по разгоряченной коже губкой, силясь смыть несуществующие ожоги.

Или же они существовали. Глубоко внутри.

Осмотр лекарем был унижительным, но и его пришлось вытерпеть.

Чтобы совсем скоро в компании Люкира, еще одного жреца постарше и служительницы с недовольным лицом по каменному коридору спуститься в подземелья. Пламя в светильниках дрожало, заставляя тени двигаться, хотя я не улавливала ни малейшего колебания воздуха. Несколько раз внимание цеплялось за возможные повороты, но мы шли все время прямо. Пока в конце коридора не показалась дверь, охраняемая двумя мужчинами в облачении Воинов Белого Света.

Время почти вышло.

Идеальный момент, чтобы решиться.

– Я хочу оплату сразу. В смысле, сразу после, – сказала Люкиру. – Не содержание.

– Хорошо, – отозвался он, даже не глянув на меня.

Вероятно, тут стоило насторожиться, но...

– Вы ее проинструктировали? – Старшая служительница металась взглядом от меня к Люкиру. – Она не передумает в последний момент?

– Не передумаю, – вместо покровителя ответила я.

– Для людей, живущих обычной жизнью, подобные вещи воспринимаются иначе, – попытался успокоить ее Люкир.

Я про себя скривилась. Много бы отдала, чтобы не быть сейчас здесь, вот только отдавать мне нечего.

Медленно выдохнула.

Силы лучше потратить на то, чтобы не чувствовать и по возможности не думать.

Стражники распахнули двери.

Сердце пропустило удар, когда я переступала порог.

Фальшивая церемония должна была пройти в комнате, похожей на гостиную. Богато обставленную гостиную с удобной, немного массивной мебелью. Только без окон. Впрочем, почему фальшивая? Вполне себе настоящая.

Очередной вдох и медленный выдох. Я старалась не впустить в себя ни мыслей, ни эмоций.

Взгляд скользнул по дубовому письменному столу, за которым уже ждал нотариус, по парчовой обивке мебели, наткнулся на еще одну дверь. Слух игнорировал, о чем коротко переговариваются мои сопровождающие. Люкир не прав: это не так легко.



Сухая ладонь старшего жреца подтолкнула меня в спину, направляя к жениху, который как раз поднялся из кресла.

Любопытство победило, я вскинула на него взгляд и... будто вновь оказалась в зале, охваченном пламенем.

Дыхание в груди выжгло.

Разум не сразу поспевал за ощущениями. Сначала я отметила, что мужчина молодой и на голову выше меня. Внимательность не пропустила ни запекшуюся кровь на брови и губах, ни многочисленные кровоподтеки, ни некоторую скованность движений. Но этим я лишь отвлекала себя.

Потому что с первого взгляда узнала его, хотя четыре года считала, что не помню.

Но это точно он. Без всяких сомнений.

Тот самый мужчина, вытащивший меня из огня.

Узнавание опалило большее пламени.

– Влюбленные готовы? – насмешливо уточнил старший жрец.

– Да, – ровно подтвердил Эймон Ливингстон.

Я просто кивнула.

– Приступим. – Нотариус нервно поерзал в кресле. – Мне бы хотелось закончить поскорее.

Церемония – если это можно так назвать – не была нисколько торжественной и закончилась быстро. Нотариус спросил нас о согласии и дал подписать брачный договор, Люкир принял кучные клятвы, после чего объявил нас мужем и женой.

Поздравления звучали как насмешка.

Меня передернуло.

Новоиспеченный муж поймал мою ладонь и сжал в своей. Прикосновение сухой горячей кожи заставило задрожать.

Кто-то из светлых указал на замеченную мной раньше дверь.

Опомниться не успела, как мы переместились туда.

События неслись слишком стремительно.

Ливингстон закрыл за нами дверь и... показалось, он что-то еще сделал.

– Ничего не ешь и не пей, – бросил мне, и я отставила кубок, хотя пить хотелось страшно. – Там все пропитано зельем подчинения. Даже яблоки.

– Так вот как ты согласился жениться?

Блюдо с фруктами утратило большую часть привлекательности.

– Ты давно в Пристанище? – Он изучал меня взглядом, будто решал, на что гожусь.

На мгновение подумалось, что история со скоропалительным браком несколько глубже, чем ее представили жрецы.

– Я живу неподалеку, Люкир иногда помогает мне.

Резкие темные брови слегка приподнялись.

– Неподалеку только богатые районы, – подозрительно заметил Ливингстон.

– Прямо в Старом Квартале, – кивнула я. – Родители погибли в пожаре, у меня есть дом, но ничего больше.

Муж как-то странно хмыкнул.

А я решила...

– Ты меня не помнишь?

– Мы где-то встречались? – Взгляд у него цепкий, неприятный. Впрочем, у меня бы тоже такой был, если бы меня пытали, поили подчиняющим зельем и собирались казнить. – Нет, я бы запомнил твои красные волосы.

Щекам стало тепло.

Запомнил бы...

Но не запомнил.

– Ты вытащил меня из огня. На балу у губернатора. Чуть больше четырех лет назад. Холлия Игэм.

Губернатор у нас теперь другой. Старый погиб там же.

– Там была настоящая клоака. – Эймон Ливингстон мотнул головой, будто отгоняя неприятные воспоминания. – Игэм... Странно, что ты оказалась в зависимости от жрецов, на самом деле. Но по крайней мере, ты не безумная фанатичка и немного мне должна.

– Что?! – Опомнившись, я прикрыла рот ладонью, будто хотела затолкать восклицание обратно, и многозначительно посмотрела на дверь. Добавила уже тише: – Мне не нужны проблемы.

Снисходительная улыбка.

Серьезно?

– Нас не слышат. И не потревожат почти до самого утра.

Кресло было жестким, хоть и выглядело вычурно. Огонь в камине не горел, в подземной спальне было холодно. А на широкую кровать, установленную на возвышении, я старалась пока не смотреть.

Около полувека назад в Пристанище содержалась королева, впоследствии осужденная и казненная за измену. Роскошные, но холодные покои остались от нее и время от времени принимали родовитых «постояльцев».

– Тебе обещали заплатить? – Муж тенью навис надо мной.

Я неопределенно пошевелила плечами.

Положение становилось все тяжелее, и это у меня еще есть дом. Будет чудом, если получится пережить зиму. Но объяснять все это избитому, но все еще высокомерно красивому мужчине было стыдно, и я молчала.

– Ты всерьез веришь, что тебя оставят в живых после всего?

– А?..

Кажется, еще холоднее стало.

– Вместе с брачным договором тебе подсунули подписать завещание, – безжалостно разбил остатки моего доверия к жрецам Ливингстон.

– Я не... Свет!

Мысли смешались.

Это не может быть правдой...

Или может?

А колдун тем временем принялся меня искушать:

– Денег тебе могу дать и я.

– Почему я должна тебе верить?

Он перешел за спинку кресла, лишая меня возможности видеть его лицо.

– Не надо мне верить, рассуждай здраво, – велел вкрадчивый голос из-за спины. – Жрецы любят эффектные представления и лишний раз показать, как борются со злом. А после твоей смерти они получают не только мое состояние, но и твой дом. Уж у них найдется, чем оплатить налог на владение недвижимостью в столице на следующие десять лет.

Будто шип от розы впился в руку.

Ох.

– И ты предлагаешь...

– Сбежать с деньгами. Тебе.

Голова слегка закружилась.

– Почему же сам не сбежишь?

– Для меня уже нет выхода. Утром я пойду на костер. – На плечи опустились чуткие пальцы, мягко помассировали. – Но я могу вытащить тебя отсюда. Приятно будет подложить светлым свинью напоследок.

Могу ли я так поступить, после того как Люкир заботился обо мне?

В памяти до неприличия быстро выстроились в ряд образы, где я то мыла полы в Пристанище, то что-то пекла, варила свечи или продавала цветы. Нет, я не чувствовала себя обязанной.

– А если меня поймают? – Голос дрожал от волнения.

– Я сделаю так, что не поймают.

Уверенности столько, что невозможно не проникнуться.

– И все-таки...

– Вот, смотри. – Он нетерпеливо обошел кресло, чтобы оказаться напротив меня, и задрал рукава сорочки. – Светлые знаки. Куда бы я ни пошел, меня достанут.

Я сдавленно ахнула. В его кожу въелись платиновые узоры. Они смотрелись инородными, не нарисованными, о чем свидетельствовала и покрасневшая по краям плоть. Я смотрела на знакомые по книгам символы и с трудом боролась с тошнотой. Как же это жестоко! Эймону, должно быть, очень больно.

Судя по тому, что края отдельных узоров убегали под одежду, они были по всему телу. Непрекращающаяся пытка.

– Мне жаль, – прошептала, отводя взгляд.

– Так ты согласна или нет? – спросил колдун, нетерпеливо одергивая рукав.

– Да.

Хотела бы я обелить себя мыслями, мол, решение далось мне нелегко, но это было бы ложью. Эймон Ливингстон уже однажды спас меня и теперь предлагал шанс на нормальную жизнь. Надо быть душой, чтобы не воспользоваться. Единственное, о чем я немного жалела – это невозможность побега и для него тоже.

– Отлично, – почти без эмоций произнес мой герой. – Тогда слушай внимательно, времени на повторение не будет.

В очередной раз за день я кивнула.

– Я открою проход, идти придется одной. Надеюсь, пауков, если что, не боишься?

А если боюсь, они внезапным образом исчезнут? Не желая тратить драгоценное время на ерунду, я покачала головой.

– Два поворота направо, следующий пропускаешь, потом опять направо и дальше идешь все время прямо. Справишься? Где-то на пути тебя вынесет в Клосбн, это южное предместье.

– Колдовство? – Не знаю, чему я так удивилась.

– Магия, – зачем-то поправил он. – У вас дома не пользовались?

Родители не хотели проблем.

Это было давно, по ощущениям, словно в прошлой жизни.

– Найдешь банк, должна успеть до закрытия, – не дождавшись ответа, продолжал наставлять меня Ливингстон. – Там покажешь брачную татуировку, снимешь денег на первое время. Оттуда сразу на вокзал. Купишь билет на самое дальнее направление. Я знаю, ты устала и хочешь где-нибудь отсидеться, но времени на это нет.

Вымыться и поесть.

Осознать происходящее.

Однако минувшие четыре года научили меня игнорировать свои желания и делать, как нужно.

Терпеть и выживать.

– Где бы ты ни оказалась, купишь билет до Дрейвена. Это за пределами земель света, там нет власти жрецов. Зато есть дом. Поживи там пару лет, пока о тебе не забудут, потом сможешь переехать, если захочешь.

Я болезненно слотнула.

Мир в очередной раз переворачивался.

– Запомнила? Справишься? – с нажимом спросил муж.

– Да. Спасибо тебе!

Поднявшись, я едва не уткнулась носом в грудь колдуна. Ой... Отшатнулась и непременно рухнула бы обратно в кресло, если бы он не поддержал.

– Не так быстро.

– Мм-м?

– Мы должны подтвердить брак. Без этого татуировка продержится не дольше суток.

Аккуратно выскользнув из узкого пространства между Ливингстоном и креслом, я нервно прошла по свободному пространству, затем подняла рукав.

Кожа воспаленно порозовела. И я бы что-то наверняка почувствовала, если бы так не нервничала.

Запястье опутывал узор из серых и нежно-розовых линий, похожий на изысканный браслет.

– Мы ведь обойдемся без истерик и уговоров, да? – до обидного безнадежно уточнил муж.

– А ты не будешь считать меня падшей? – Не то чтобы меня это хоть сколько-то волновало... ладно, почему-то волновало.

– Разумеется, нет.

По тону не поймешь, честен ли он.

Но я все равно собиралась это сделать. С побегом или без.

Свет, Холлия, какая разница, если его все равно через несколько часов казнят?!

– Тогда хорошо. – Я нервно облизала губы. – Пожалуйста, пусть все закончится быстро.

Муж шагнул ко мне.

Одежда упала на пол. Не вся, только та, которая мешала.

Это было... странно. Кровать пропахла временем и подземельем. Касания незнакомого человека заставляли нервничать и неуклюже ерзать. Мы оба чувствовали себя скованно. А Ливингстону, ко всему прочему, еще и было больно. Я видела знаки света и кровоподтеки по всему его телу, замечала, как он болезненно морщился, если я неловко задевала его.

Происходящее казалось неприятным сном.

В какой-то момент мне тоже стало больно.

Эймон попытался добавить поцелуев, но так стало только хуже.

Мы оба перепачкались в крови друг друга.

И некоторое время лежали, бессмысленно глядя в потолок, когда все закончилось. Эймон пытался бормотать не то извинения, не то утешения, но это делало ситуацию еще унижительнее.

Он был прав, я бы сейчас убила за горячую ванну.

Увы, пришлось обойтись куском грубой ткани. Хорошо хоть большую миску с водой в спальне оставили.

– Пора идти, – заметил колдун.

Я пробормотала что-то согласное.

Пространство ощущалось странно. Не прямо сейчас, еще с того момента, как мы вошли. С одинаковой вероятностью причина могла быть как в магии, так и в моей мнительности.

Замаялась, не зная, как прощаться. Однако колдун оказался куда менее сентиментален: напряжение в воздухе усилилось, царапнуло кожу, опалило что-то внутри – и меня резко швырнуло в темноту.

Моргнула.

Выровняла положение, не упала.

Вперед уходил каменный коридор, о котором говорил Эймон, взгляду даже удалось различить первый поворот.

Моя гонка со временем началась.

Прикусив губу, чтобы не расплакаться, я сделала первый шаг.

Прощай, свет.

После второго поворота меня поджидал сюрприз. Неприятный, что предсказуемо. За свои почти девятнадцать лет я уже усвоила, что важные изменения в жизни легко не даются.

Направления я не осознавала, как и не представляла, что сейчас должно быть наверху.

Мама давным-давно говорила, что под старейшей частью города много подземных ходов. Якобы в детстве они с друзьями играли там, а в юности устраивали тайные свидания. Знала бы, что пригодится, расспросила бы поподробнее.

Голос Люкира заставил меня подпрыгнуть.

Прошел полный панического ужаса миг, прежде чем до сознания дошло, что он не прямо здесь, а за стеной... или сверху? Попробуй тут пойми.

– С удовольствием бы отложил этот момент.

– Уверен, что твоя подопечная ничего не выкинет? – Второй голос тоже оказался мне знаком, он принадлежал жрецу постарше.

– В основном. Ей слишком нужны деньги.

– И ты правда собираешься ей заплатить?

Повисла короткая пауза.

– Почему бы и нет? – снисходительно бросил Люкир. – Девчонка старается быть полезной.

– И не задает вопросов, куда уплыло состояние ее семьи?

Каменный пол начал уходить у меня из-под ног.

– Пока не задавала.

– Это лишь вопрос времени.

Да, именно. И оно пришло.

– Что вы предлагаете? – Люкир говорил с благостной ленцой, будто обсуждал не судьбу живого человека, а погоду, которая в скором времени могла немного испортиться.

– На костер вслед за мужем, – вынес мне приговор старший жрец. – Никто не поверит, что она не знала о делишках обожаемого женишка.

– Ливингстон красив и умеет заставить даму делать, как он хочет. – Люкир подкрепил свои измышления смешком. – Доказать, что они познакомились только на церемонии, она не сможет.

Не когда на противоположной чаше весов слово уважаемых жрецов.

Хотелось кричать от бессилия.

Но вместо этого я побежала...

Новая вспышка магии опять вышвырнула меня в темноту. Сохранить равновесие не удалось, и я упала. Чудом не поранила ладони и не порвала платье, но ударилась так, что дух вышибло.

Кхе.

Вздохнуть получилось с третьего раза.

Свежий, вкусный ночной воздух.

Муж не обманул, каким-то образом ему удалось переместить меня за пределы города.

Страшно представить, что с ним за это сделают жрецы. Я запретила себе об этом думать. Встала, отряхнула платье и отправилась искать банк. Эймон сделал для меня все, что было в его силах. Теперь моя задача – следовать его указаниям и не попасться.

Если вдуматься, он спасает меня уже во второй раз.

Интересное у судьбы чувство юмора.

Чем же он провинился? Или попросту помешал? За что его казнят?

Впереди показалась табличка с указателем, и я ускорила шаг.

Оставалась четверть часа до закрытия банка. Повезло еще, что именно этот работал почти до полуночи.

«Аристократический банк Клосона», – гласила вычурная вывеска.

Когда взбегала по ступеням, во мне ненадолго поднялось чувство узнавания. Будто бы я когда-то уже бывала здесь... Толкнула дверь. Моргнула, привыкая к изменившемуся освещению.

– Приветствую вас, – ко мне бросился презентабельный мужчина в хорошо сидящем костюме, – леди Ливингстон, полагаю?

Я инстинктивно сжалась.

Откуда он...

Бежать?!.

– Прошу за мной. И... – сотрудник, может даже управляющий, огляделся, но в поздний час я была единственной посетительницей, – думаю, будет лучше, если на время путешествия вы станете, скажем, Мареоной Дхель.

– Э...

– Только на время путешествия. Пока не доберетесь до безопасного места.

Я кивнула.

Ситуация вышла... да что там, она никогда и не была под контролем. И оставалось лишь продолжать то, что я уже начала: бежать. Чем быстрее и дальше, тем лучше.

Управляющий провел меня в свой кабинет.

– Соберитесь, милая девушка, – наставлял он. – Думаю, не ошибусь, если скажу, что речь идет о вашей жизни.

Он сунул мне в руки стакан воды и зашуршал документами.

Времени на подозрения не было, так что я жадными глотками осушила стакан.

– Наш общий знакомый предупредил меня о вас. Лекарь нужен?

Что?..

О...

– Нет.

Наверное, я покраснела. Казалось, весь мир знает, как и ради чего я вышла замуж и что потом было. Все подробности, будто бы они были написаны прямо на мне. И от этого ощущения хотелось провалиться.

– Вот и хорошо.

– Почему вы помогаете? – Не было похоже, что этот человек – Костос Арран, управляющий, как гласила табличка на двери и вторая на столе, – собирается кого-то сдать, и я позволила себе любопытство.

Господин Арран с документами в руках повернулся ко мне.

– Некоторое время назад ваш муж спас из огня дочь владельца банка. Теперь она моя жена.

На мгновение я вновь ощутила жар обезумевшего пламени.

И почувствовала сильные руки.

– Что бы вы там себе ни думали, Эймон Ливингстон – благородный человек, – закончил Арран.

– Поверьте, я знаю.

– Вот именно.

Придерживаясь формальности, он проверил брачную татуировку, после чего вручил мне деньги и документы и посоветовал спешить.

В голове вихрем кружились вопросы, но вместо того, чтобы задать их, я торопливо шла к местному вокзалу.

Прощай навсегда, прошлая жизнь...

Глава 2

Казалось, на несколько лет мою жизнь заморозили, заставили замереть, окутали липким сном, и вот сейчас я будто вновь начала дышать.

Захлебнулась от боли.

Сгорела в том пламени и восстала из пепла.

Открыла глаза на многие вещи. Вроде бы очевидные, но требовалось повзрослеть, чтобы понять.

Похоже, я повзрослела.

В дилижансе, который ехал три дня до пункта назначения, как раз было время осмыслить новый поворот судьбы.

Масса времени и тихие попутчики.

Разумеется, я перед отправлением попыталась купить газеты, чтобы узнать об Эймоне Ливингстоне хоть что-нибудь, но утренние уже распродали, а свежие ожидалось только через четыре часа. К этому времени я уже отправилась в путь.

Поначалу было страшно.

Ужас сковывал, и первые несколько часов я даже думать нормально не могла. Мысли путались и то и дело выдавали картинки того, что будет, когда меня поймут. Но время шло, а кроме мерного покачивания дилижанса ничего так и не происходило. Самым ярким событием первого дня пути стала косуля, выбежавшая на дорогу.

Дышать со временем получилось свободнее.

До остановки на ужин и для смены лошадей я смотрела в окно. Виды за ним проносились красивые, поселения встречались редко, что лишь усиливало чувство безопасности.

Может, правда получилось сбежать?

И никто меня не догонит?

Переживания за Эймана, которого, наверное, уже нет на свете, пока получалось от себя гнать. Или же притворяться, что получается.

Ночью я даже уснула под покачивание дилижанса и звуки дороги.

А утром в голове стало неожиданно светло, как если бы я только сегодня очнулась после пожара. Боль потери горела в груди, но происшедшее обрело ясность. Меня тогда отвезли в лечебницу на окраине, и я больше суток провела в исцеляющем сне. Очевидно, этого времени хватило, чтобы жрецы обнаружили богатую сироту и успели прибрать к рукам родительское состояние. Оно должно было остаться! Без сомнений. Ведь мы не только ни в чем не нуждались, но и держали слуг, часто куда-нибудь ездили, у мамы было много драгоценностей, да и у меня тоже кое-что было. Но сплыло. А главное, нас приглашали не только к губернатору, но и на балы, которые устраивали королевские особы. Обнищавших или едва сводящих концы с концами туда не зовут.

Хотелось кричать от обиды.

Как можно было так попасться?!

Глупый вопрос. Я была ребенком.

Вечер, когда все рухнуло... сгорело в злом пламени... Это был мой только третий выход в свет. Я даже о поклоннике еще не начала мечтать. То есть мама говорила, что когда-нибудь он у меня появится, и я верила, но всерьез о романтике еще не думала.

Ну и что бы я сделала, если бы сразу разгадала происходящее?

Ничего.

Проклятый Люкир!

Тихо зашипела с досады.

– Вы в порядке? – забеспокоился мужчина с аккуратной бородкой, ехавший на соседнем сиденье.

– Да, простите. Спина затекла.

– Молодежь! – осуждающе воскликнула румяная дама с места за нами. – Старое поколение куда крепче.

Далее последовала речь о пользе ранних подъемов, утренних прогулок и тертой моркови с медом.

Кто-то из попутчиков ей пару раз поддакнул.

Я вымучила улыбку, еще раз извиняясь за то, что привлекла к себе внимание.

– Вы, верно, держите путь с учебы к родителям? – опять заговорил мужчина с бородкой.

Бедное платье, похоже, навело его на мысль, что я жительница одной из приграничных деревень.

Пришлось опять неискренне улыбаться.

– К родителям мужа. Пока он уплыл на четыре месяца в Иаму, мне лучше пожить с ними.

И поправила рукав, чтобы он мог увидеть часть брачного браслета.

Вот так.

В глазах попутчиков я стала почтенной скучной женой, и меня оставили в покое. А еще полезут с разговорами, начну ныть, как скучаю по любимому. Мне как раз плакать хочется.

Однако повода выплеснуть эмоции мне не дали.

Не бывает так, чтобы дорога прошла совсем гладко. Я это еще по поездкам с родителями помнила. В дилижансе что-то сломалось, и около часа мы ждали, пока кучер все исправит. А вечером следующего дня на нас попытались напасть разбойники, но кучер достал дробовик, и трое с платками на лицах скрылись за деревьями. Видимо, решили подождать менее хлопотную добычу.

Я была сама не своя от усталости, когда добрались до пункта назначения.

Южный городок в приграничье напоминал скорее деревню. Тихий, не слишком большой, жаркий и влажный, с аккуратными каменными домиками и выцветшими на солнце садами.

Убила бы за день отдыха.

Соблазн манил, и я задержала взгляд на двухэтажном постоялом дворе, но все-таки решила поступить правильно и отправилась за билетом.

– Дилижанс отправляется в шесть утра, – сообщила разомлевшая от духоты работница. И уже начала заполнять для меня билет, но, видимо, заметила полный муки вздох, потому что все же спросила: – Портал предлагать? Но это дорого.

– Но быстро? – не сдержала надежды я.

– А то как же! Но четыре серебром.

Судя по тону, который стал немного высокомерным, она не думала, что мне это по карману.

Согласна, выглядела я, наверное, паршиво.

Чувствовала себя и того хуже, потому что даже на торжество, когда выложила на стол плату, сил не хватило.

Зато когда вышла на улицу и увидела на часах время, едва сдержала счастливый писк. До заказанного портала, который будет только утром, когда вокзальный маг придет на работу, оставалась еще половина дня и вся ночь. А это значит... Я поем! Приму ванну! Выплюсь! Чуть впервые в обморок от счастья не свалилась, честное слово.

Эмоции вскружили голову, не иначе, потому что первым делом я отправилась в магазин.

С другой стороны, надо же мне во что-то переодеться...

Оправдав себя, я выбрала заведение с самой красивой витриной. Подумать только, я целую вечность ничего не покупала. Кроме еды, и то самой простой. А здесь платья, тончай-

шее белье, всякие нужные мелочи. И духи! Я жмурилась и улыбалась от запахов. И дрожала от прикосновения тканей.

Вышла из магазина, нагруженная покупками и с полной уверенностью, что сегодня – счастливейший день за без малого пять лет.

Будь проклят Люкир и его сообщники!

Несомненно, я бы отдала семейное состояние и все то, что есть у меня сейчас, лишь бы только родители остались живы, но с судьбой не поторгуешься.

Мужчины, который пробыл моим мужем всего несколько часов, сожаления тоже касались. Я к нему не чувствовала того, что должно быть между супругами, но он дважды спас мне жизнь, и благодаря именно его щедрости я сегодня смогла позволить себе не только необходимое. Надеюсь, Люкир там грызет локти от бессилия.

Может, Эймон Ливингстон был моей судьбой?

Один раз он мог спасти меня случайно, но дважды... Или период романтических мечтаний меня все же настиг. Хотя и глупо грезить о том, кого уже нет в живых.

На постоялом дворе меня ждало разочарование.

– Свободных номеров нет.

– Но как...

В ответ на беспомощный взгляд парень, который занимался расселением, равнодушно пожал плечами и потерял ко мне остатки интереса.

– У меня есть деньги, – решила уточнить на случай, если произвела на него такое же впечатление, как и на работницу местной станции.

– По сверткам из самого дорогого магазина это понятно. Но номеров все равно нет. – Он махнул на меня рукой. Когда я побрела к выходу, еще добавил: – Ты бы не болтала про деньги, мало ли что? Осторожнее надо быть.

Вот мне и крыша над головой.

Сон наконец-то в кровати.

И пенная ванна сверху.

Едва не расплакалась от обиды. Бестолково потопталась перед каменным зданием, в котором мне не жить. И куда теперь?

Можно пойти поесть.

И пересидеть на станции, там есть места для ожидания.

Конечно, я буду выглядеть нелепо со своими покупками и это совсем не то, что я планировала, но бывало и хуже. Надо собраться и потерпеть. Комфортом смогу насладиться завтра, когда доберусь до места, которое станет мне домом на ближайшее время.

Решение было почти принято, когда рядом вежливо кашлянули.

– Комнаты не хватило, да?

Я вздохнула и обозрела благообразную старушку в цветастом платье.

– Можете не спрашивать, у них все занято.

– Что ты, деточка, я местная, – мягко рассмеялась собеседница. – За небольшую денежку пущу тебя на ночь к себе. Тебе крыша над головой, а мне прибавка к старческому содержанию.

Платье на ней было новым, в ушах поблескивали сережки, и выглядела пожилая женщина ухоженной. Наверное, сдача комнат приносит ей неплохой доход. По давним поездкам с родителями я помнила, что нам вот точно так же жилье предлагали, только тогда у нас были заказаны самые лучшие номера, а то и целые коттеджи. Сейчас же я ощутила небывалое облегчение.

– Да! Спасибо!

– Идем, милая. Здесь недалеко.

– Только мне выезжать рано.

Дом госпожи Этти правда оказался совсем близко – на соседней улице с вокзальной площадью. Выглядел он таим же милым и ухоженным, как и его хозяйка, вдобавок ко всему мне досталась отдельная комната, светлая и уютная.

Счастью не было предела.

Особенно когда я погрузилась в обжигающе горячую воду. Без пены, правда, но я брызнула немного духов. И, невзирая на южную духоту, отмокала целую вечность.

Старую одежду выкинула, и это стало отдельным удовольствием. Я давно успела возненавидеть заношенные тряпки. Стоило избавиться от них, как появилось чувство приятного освобождения. Будто бы все вернулось на круги своя. Стало так, как и должно было быть.

Приятная расслабленность затопила тело и пробралась в разум.

Думались всякие глупости.

Эймон Ливингстон красивый. И благородный. Может, он вовсе не совершал никакого преступления, просто помешал чем-то жрецам?

Выведать бы подробности.

Но зачем они, если мой муж все равно мертв?

Настроение померкло.

Ладно, доберусь до места, там видно будет.

С этим решением я выбралась из воды. Когда высушилась и оделась, увидела в зеркале почти прежнюю себя, только старше и какую-то измученную. Ничего, дальше будет лучше. Скоро все наладится. Но ободряющая улыбка, которую я послала своему отражению, получилась какой-то жалкой.

Впервые за время путешествия я оказалась по-настоящему одна и наконец смогла рассмотреть, что выдал мне господин Арран. Деньги. Много денег. После прозябания в нищете мешочек с серебром казался целым состоянием. Аж смешно с себя стало. И до кислого прикуса во рту жалко.

Документы на вымышленное имя. Их надлежало сжечь, как только доберусь до нового дома.

Несколько важных бумажек, которые мне понадобятся там еще до встречи с поверенным. И два кристалла.

Я растерянно повертела их в руках.

Ничего не произошло.

К магии я и так подошла ближе, чем когда-либо хотела. Соприкасаться с ней еще теснее не видела смысла. Поэтому сунула кристаллы в кожаный чехол... и поняла, что вещей стало слишком много, а значит, нужна сумка.

Ее приобретением и занималась следующий час.

Хозяйка попыталась накормить меня супом, но я, хоть недавно и была голодна, так вымоталась, что на еду не осталось сил. Уныло помешала суп в тарелке... с удивлением обнаружила, что съела большой кусок пышного хлеба, извинилась и ушла спать.

Воде бы уснула мгновенно...

Но недостаточно крепко, чтобы не слышать шепотки под дверью.

– Точно тебе говорю, она ведьма!

В ответ что-то пробубнили.

– Не трогай ее...

Сон вернулся, но вскоре его прервал вой где-то неподалеку. Не похоже на волка. Вообще ни на что не похоже. Я выбралась из-под одеяла и подошла к окну. Город пребывал в мирной дреме, разве только ночная прохлада шевелила занавески.

Глаза слипались, но все же возвращаться в постель не хотелось.

Я присела на стул и некоторое время бездумно вертела в руках кристаллы, наблюдая, как лунный свет отражается в одном и заставляет светиться другой. В голове не бродило ни мысли. Происходящее напоминало странный сон наяву.

Ожидание.

Точно, ожидание чего-то.

Один из кристаллов светился, даже когда свет на него перестал падать.словно маленький кусочек луны.

И не прекратил, когда я вернула его в чехол.

Слух уловил приближающиеся шаркающие шаги. Госпожа Этти ходила не так.

Я встала и растерянно застыла, не зная, что делать.

Дверь медленно открылась.

Серьезно?!

Девичий страх заставил отступить на шаг.

Блеклый свет луны охватил изломанную фигуру в проеме, отразился в заплывших чернотой глазах. От гнилостного запаха сделалось дурно. И я поняла, что бояться надо не за честь, а за жизнь.

Жуткий сон продолжался.

Существо, которое еще недавно еле двигалось, в один прыжок оказалось возле меня. В глубинах тьмы сверкнуло что-то алое.

Словно бы за меня действовал кто-то другой, я подхватила стул и с размаху двинула по голове ночной жути.

В глухом рычании не было совсем ничего человеческого.

Узловатая рука с когтями вместо ногтей попыталась схватить меня, но лишь оцарапала. Сильно подрала, до крови. Однако же я уткнулась в пространство по другую сторону стола и – будто мной опять руководила чужая воля – схватила белый кристалл.

Даже лежа в чехле, он все еще продолжал светиться, оказавшись же в моих пальцах, вспыхнул белоснежным пламенем, озарил всю комнату – и чудовище взвыло.

– Ведьма! – запричитала из коридора радушная хозяйка. – Не тронь, это мой сын!

– А если бы он меня сожрал? – Я с трудом узнала собственный голос, так ровно он звучал.

Никакая я не ведьма.

Это все кристаллы и луна. Было бы странно, если бы одинокую девушку отправили в дорогу без защиты.

– Мой мальчик болеет, – всхлипнула госпожа Этти. – Ему нужно...

– Он мертв. И он стригой.

Миг назад я даже слова такого не знала, но сейчас... знала.

Вампир, у которого не получилось обратиться. Днем действительно болезненный человек, который боится света и передвигается с трудом. Ночью же – тварь, которая питается человеческой плотью и жизненными силами.

Меня – настоящую меня – внутри трясло.

И вот этому чуду милая с виду женщина попыталась скормить ничего не подозревающую постоялицу? А теперь рыдает тихонько в коридоре, но в комнату не суется – боится, что мой кристалл и ее спалит.

Спокойствие, захватившее большую часть моего существа, было так сильно, что я с легкостью могла бы улечься спать, пока не наступит нормальное утро. Без пугающе реалистичных «снов». К счастью, к спокойствию прилагалось еще и благоразумие, так что я взяла вещи и покинула негостеприимный дом.

Останки стригоя – местами обугленные, но по ним оставалось понятно, что это за тварь, – просто перешагнула. Кажется, я его упокоила. Это же так называется? И убитая горем мать не донесет на меня, иначе и о ее делишках станет известно. Наверняка же пропадали люди.

Ночная прохлада сдувала остатки переживаний.

Я неспешно шла...

И шла...

Пока не почувствовала, что контроль полностью принадлежит мне. Лишь тогда остановилась и перевела дух. Трястись и рыдать расхотелось. Я жива... в отличие от некоторых. Это ведь главное, да? Девятнадцать лет прожила, не сталкиваясь близко ни с чем волшебным, а тут за несколько дней и колдун, и скрепленный магией брак, и кристаллы, и стригой, а завтра будет еще портал. В каком-то смысле в богатом районе, а потом под опекой Пристанища было безопаснее. Не то чтобы я противник магии, но можно не все сразу?

Оглядевшись, поняла, что иду по прогулочной тропе, огибающей город, и уже немного углубилась в лес. Разумнее было дожидаться портала на станции, но... я не могла явиться туда в ночной сорочке.

Кто бы меня ни оберегал, он делал это на совесть.

Ясно кто.

Долгий тягостный вздох был посвящен казненному мужу.

Хоть бы письмо мне написал с более подробными указаниями, а то я как слепой котенок...

Сошла с тропы, углубилась в лес еще дальше и, почувствовав себя в безопасности, переоделась. Сперва, конечно, осмотрела ободранную руку, но хоть царапины выглядели некрасиво, они запеклись и кровь больше не шла. Наверное, тоже действие кристалла. Какого-то из двух.

Сорочка местами испачкалась, но не была испорчена безвозвратно, поэтому я аккуратно сложила ее и убрала в сумку. Дотерплю до нового дома, а там уже разберусь и с ней, и с царапинами.

Надеюсь, недовампир не заразил меня и я не начну караулить по ночам зазевавшихся прохожих...

Как это вообще случается?

От страха бросило в жар. И стало трудно дышать.

Досадно будет, сбежав от жрецов, так нелепо погибнуть.

Превратиться в нежить, но это все равно что погибнуть. Нет уж, лучше нож разбойника. А еще лучше – жить долго и счастливо.

Подышала, успокаиваясь.

На всякий случай вытащила кристаллы и покрутила их в руках, однако они оставались безучастны. Даже не светился ни один.

Прислушалась к себе. Было страшно – и холодно, потому что я не удосужилась купить плащ, – но больной я себя не чувствовала. Мертвой не чувствовала тем более. Можно выдохнуть. Надеюсь, процесс не начнется потом.

Некоторое время я провела в лесу, ожидая невесть чего. Новых событий так и не произошло, разве что я замерзла окончательно. Ощущения подсказывали, что время подбирается к рассвету, но я не была уверена, можно ли им доверять.

Уже собиралась идти к станции, но тут под ноги выкатилось что-то черное и пушистое, размером с откормленного кота.

Я вскрикнула от неожиданности.

Круглое создание откатилось от меня, но не слишком далеко.

– Вауф? – спросило нежно.

Наверное, у него были маленькие лапки, но их скрывал мех. За ним кое-как удавалось различить только умильные круглые глаза и блестящий кончик носа.

– Ты кто? – Я не сдержала улыбки.

– Вауф? – повторила живность чуточку более настойчиво.

– Прости, у меня нет ничего вкусного. Или хотя бы съедобного.

Глазищи взирали на меня с осуждением, да так проникновенно, что я сама поверила в свою обязанность специально для этого создания носить с собой запасы еды и воды. Вот же.

Захотелось погладить.

Я уже почти проделала это, но идиллию прервал шорох веток, и из-за деревьев показался мужчина.

– Мариона! – воскликнул он, глядя на меня еще более влюбленными глазами, чем пушистый попрошайка. – Любовь моя! Счастье мое! Наконец я нашел тебя!

Э-э?

Пушистик хотя бы милый, а этот... чокнутый.

Ладно, он симпатичный и одет хорошо, но я не Мариона, и у него нет причин смотреть на меня влюбленно. А он смотрит.

– Вы ошиблись. Я не Мариона.

– Да, я знаю, тебя зовут по-другому. Теперь ты мне скажешь, как?

Защищать меня пушистик и не думал: укатился за деревья и там затих.

Кристаллы ярко светились. Оба. Это даже сквозь плотную ткань сумки было видно.

Кажется, меня нашли очередные неприятности.

– Боюсь, я не та, кого вы ищете, – повторила твердо.

– Но как же... – забормотал мужчина, – ты на нашем месте...

– Кхм?

– Я написал, и ты пришла!

Чтобы я еще раз отправилась в путешествие одна!..

– Я здесь проездом. У меня следующий билет на утро, а снять номер не получилось. Вот и гуляю. – Не совсем правда и неубедительно, но не признаваться же, что меня едва не скормили недовампиру, а потом я сожгла его и сбежала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.